

вал новоселье только до Ильина дня, затѣмъ пазъ пней и хлѣбъ новалился, какъ обваренный. Понявъ въ чемъ дѣло, новоселы начали хохотать о переселении на болѣе удобный участокъ, по р. Чуяну, но просьба ихъ не была уважена и они были оставлены на старомъ мѣстѣ еще на одинъ годъ. Текущимъ лѣтомъ на 22 мая у нихъ выпала таюй глубокой снѣгъ, что скотина, за невозможностью достать изъ подъ него кормъ, съ ревномъ шла домок. Въ концѣ мая еще незлая была до отсыскать стога сѣна, занесенные вьюгой. Поэтому въ настоящемъ году крестьяне уже не рѣшились снѣгъ дѣлать хлѣбъ, а распахивали пашни за 6—10 и даже за 100 верстъ отъ поселка, на мѣстѣ же съѣли только для виду по пудовѣ и по дѣй. Хотя уваженнымъ экономическимъ пособіемъ новоселамъ и гарантированы отъ голодной смерти, но въ отношеніи удовлетворенія многихъ другихъ потребностей они поставлены въ безвыходное положеніе: стороннихъ заработковъ почти нѣтъ, а каждый прожитый день увеличиваетъ ихъ долгъ хлѣба. Между тѣмъ разрѣшенія на выселеніе все нѣтъ.—Докуда же будетъ пресѣдатель этихъ несчастныхъ лаптевская водотка, въ которую пошло ихъ сплавляемое ходатство?

Китайское вліаніе. Усплывающеси довольно быстро общеніе между китайскими и русскими населеніемъ въ пограничныхъ районахъ начинается уже кое гдѣ давать не особенно интересные результаты, заноса къ намъ «китайскую культуру». Корреспондентъ «Сибир. Л.» напр., сообщаетъ, что во Владивостокѣ и вообще въ Примурской области, кромѣ куренія опиума, при посредствѣ китайскихъ кулакъ, за послѣднее время сильно распространилась среди мѣстнаго, и преимущественно рабочаго, населенія особая китайская азартная игра, болковокъ; такъ она названа русскими, хотя ничего похожего на картонную игру въ банкъ не имѣетъ и немного похожа на рулетку, но результаты одинаковы— это вѣрное оцненіе кармановъ у играющихъ. Насколько она азартна, можно судить по тому, что спускаются цѣлыя крупныя состоянія, а обыкновенно рабочіе—кулакъ, весь свой заработокъ— систематически, ежедневно. Выигравъ, выигрываетъ обыкновенно болковокѣ—они же и сдерживатели таковыхъ домовъ. Именно—домовъ, которыхъ какъ и у насъ во Владивостокѣ, такъ и въ другихъ городахъ и деревняхъ края, нѣмаетъ въ весьма изрядномъ количествѣ. Не смотря на то, что банковая эта пресѣдатель и онъ все-таки процвѣтаетъ, о нихъ вслѣдъ жалающими извѣстно и играютъ не столько по ночамъ, сколько цѣлыми днями. Содержатели банковъ иногда расходуютъ до 300 руб. въ мѣсяцъ, а въ одномъ сѣдѣ, намъ тогда извѣстно, что расходуютъ всѣми банковыми 10,000 руб. въ годъ, не считая мелочевъ. Если въ Примурскомъ краѣ, гдѣ болше проживаетъ китай-

цевъ, считать всѣ расходы по содержанию тайныхъ банковъ, то сумми получило изрядная, она будетъ не меньше 100,000 р. ежегодно.

Кобылка. Настоящимъ лѣтомъ во многихъ селеніяхъ Красноярскаго округа на поляхъ появилась въ значительныхъ количествахъ кобылка, которая, однако, благодаря наступившему въ послѣднее время неурожаю и дождѣмъ сачками, стала быстро уничтожаться, но принесла замѣтнаго вреда какъ хлѣбамъ, такъ и травамъ.

♦ По словамъ «Пет. Вѣдом.» въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило ходатство о разрѣшеніи построить въ г. Омскѣ центральную лабораторію для приготовления противоинфекционной сыворотки и пастерозной бактериологической станции на остаткахъ земскихъ сборовъ Асиновской, Семипалатинской и Селенгинской областей въ размѣрѣ 24,000 рублевъ.

Городская хроника.

Инцидентъ по поводу ледорѣзовъ у базарнаго моста. Въ виду того, что технико-промышленное бюро, принимаю на себя сооруженіе ледорѣзовъ у базарнаго моста, имѣетъ съ тѣмъ иришло на себя и отвѣтственность за прочность сооруженія, Городская управа ознакомила уплатить бюро оставшіеся еще невыплаченными за составленіемъ проекта и сѣтны и отвѣтственное наблюденіе за постройкой новаго базарнаго моста и ледорѣзовъ 300 руб. до освидѣтельствованія ледорѣзовъ строительнымъ отдѣленіемъ. Находя такое рѣшеніе управы неправильнымъ технико-промышленное бюро обратилось въ думу съ жалобой, въ которой заявляетъ, что съвѣ дѣлъ сооруженія моста и ледорѣзовъ почерпано для бюро рѣшительно все, что могло или можетъ служить намекомъ на принятую бюро отвѣтственность за прочность, устройство и надежность сооруженія изъ денегъ городской управы «содерживающее неправильно».

Въ второй жалобѣ технико-промышленное бюро отбичаетъ свои заслуги при постройкѣ моста и ледорѣзовъ. Оно указываетъ во 1-хъ, на то, что во все-и время сооруженія не было ни одного несчастнаго случая съ рабочими, которые до бюро поворачивались такъ часто, что едва не привели заведующихъ дѣломъ строительства къ уголовному суду, а во 2-хъ и на то, что бюро бралось за примотку сооруженій при условии составленія своего проекта и совершеннаго игнорированія ранее составленнаго, какъ совершенно неправильнаго, хотя и утверждающаго строительнымъ отдѣленіемъ. Этотъ свой новый проектъ бюро привело на дѣль, не смотря на снѣгъ-преодоливая почти затрудненія, вытѣсншихъ изъ работы, которая сдѣланы были раньше и въ которыхъ, какъ бы они не были несовершенны и технически странны, приходилось приращиваться. Затѣмъ бюро указываетъ на то, что мостъ и ледорѣзы выдержали испытаніе на прочность, не смотря на то, что «городское управленіе не приняло самыхъ простыхъ, смилыхъ элементарныхъ, но во все время и самымъ необходимымъ въ такихъ случаяхъ мѣропріятій, какими—проведеніе вдоль рѣки по алу глубокихъ канавъ отъ ледорѣзовъ и мостовыхъ устоевъ и разработки всей

площади ледяной поверхности рѣки тѣми же канавами на участкахъ, способствующихъ быстрому прохожденію льда.

Указанна дѣле на «отсутствіе по настояще-и время устройства кузововъ, находящихся на плавѣ ледорѣзовъ, и следовательно, отсутствіе въ извѣстное время года требуемыхъ техникой канавъ по алу отъ тѣхъ же кузововъ», технико-промышленное бюро заявляетъ, что при такомъ усложненіи требованій отъ техникі безконечныхъ гарантій за прочность сооруженія «является совершенно невозможнымъ и положеніе дѣла, ни справедливости»: ничего не было-бы удивительнаго если бы-ли оснесены не только ледорѣзы, но и самая мостъ, такъ какъ никто,—ни-иетъ бюро—никогда и нигдѣ не устраивать изъ ледорѣзовъ роль плотинъ, сдерживающихъ весь напоръ льда, какъ это замѣчалось въ продолженіи двухъ ледоходовъ въ Томскѣ».

Строительному отдѣленію, къ которому городской управа обратилась съ просьбой объ освидѣтельствованіи ледорѣзовъ, предстоитъ такимъ образомъ выяснитъ, насколько въ случаѣ поврежденнаго изъ ледорѣзовъ играло роль отсутствіе кузововъ (интересно знать, на чей обязанности лежало ихъ устройство?), насколько это поврежденіе явилось естественнымъ непрочности постройки. Выходъ съ тѣмъ городская управа проситъ строгительное отдѣленіе опредѣлитъ стоимость ремонта поврежденнаго ледорѣза.

Раскладка налога на недвижимыя имущество въ г. Томскѣ. Городская управа произвела раскладку налога на недвижимыя имущество на текущій 1897 годъ слѣдующимъ образомъ: поземельнаго налога опредѣлено взымать по 7/10 коп., на губернскаго земскаго поновности по 1/10 коп., на расхотъ по составленію раскладки, взиманію налога, начѣтаніе банюкъ для окладныхъ лѣтовъ и пр. по 1/10 коп., городского опичнаго сбора по 1 коп., а всего 19/10 коп. съ каждаго рубля опичнаго сбора стоимость недвижимыхъ имуществовъ. Со дня появленія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія о произведенной городской управой раскладкѣ домохозяевамъ, согласно усѣ, о налогѣ, представляется право оспаривать на неправильности обложени въ теченіи мѣсячнаго срока.

Стачка мисотогорцевъ. Крупные томскіе мастоторгцевъ, по прихриду прошлаго года, собрались поединю и заключили, какъ говорятъ, по 300 руб. съ «физіологиче», стаскунды поинуть оптовую цѣну на мясо до 2 руб. въ пудъ. Результаты этой стачки на жемалданъ сдѣлаться: разбрасывая по всему городу мясная лавка понизила цѣну на мясо въ разначной продажѣ на 40 коп. въ пудъ. Въ концѣ концовъ, пообыкновенію, расплачиваться приходится, конечно, мелко-по потребителю, въ убавъ которому еамой судобой, при благосклонномъ участіи «корреспондентъ», называюща горькій жребій изображаетъ изъ себя «добрую карову».

Неудачная работы. Работы городского общественаго управленія по устройству канавы посреди русла рѣки Ушайки, при впадѣніи ея въ Томъ, для отвода теченія отъ береговъ къ средній рѣчкѣ, оказались неудачными: вода, выходящая изъ устрой-

ной канавы, бьетъ въ правый берегъ и образуетъ здѣсь обвалы.

Что сей сонъ обозначаетъ? Пшеница, благодаря подожимаемому спросу въ Томскѣ, повышается сильно. Такъ въ настоящее время въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ пшеница продается отъ 55—60 коп. за пудъ. Между тѣмъ въ Томскѣ крутича въ дѣль понижается, о чемъ свидѣтельствуютъ печатными въ мѣстной газетѣ объявленія двухъ крупныхъ мукомоловъ. Что значить это ложное виденіе, извѣстное только г.г. мукомоловамъ.

На прошалымъ свой спектакль, который вѣдетъ сегодня, Г. Н. Одетова изила возможнымъ нѣсколько понизивъ цѣны на мѣста. Въ этотъ пріездъ имеподаровой артистка събиръ такъ хороша, что Г. Н. Одетова сдѣлала бы доброе дѣло, если бы согласилась закончить у насъ свои гастроля постановкой еще одного спектакля по дешевымъ цѣнамъ, выбравъ изъ своего репертуара съ такимъ замѣчательнымъ успѣхомъ прошедшій р. Остророскаго «Гроза». Постановка такого спектакля дала бы возможность увидѣть замѣчательную игру артистки и небольшой части нашего населенія.

Потеря 18-го июля мѣл. Михаилъ Васильевъ Терентьевъ заявляя полиціи, что въ 12 часовъ той же дня онъ потерялъ у артиста Трапавина 54 руб. денегъ, готовый паспортъ и разные документы, въ часть копѣ было условно по поставку арстанскихъ лазубюкъ.

Прыжки арстанскихъ птицъ. 19-го июля съ пріездомъ «Братства», «Космачинскій» прибыла въ Томскъ на арстанскій базаръ партия арстанцевъ въ 356 человѣкъ.

На пристаняхъ 18-го июля, въ 2 часа дня, ушелъ въ Барнаулъ «Триумфъ Морозова», въ 3 часа дня изъ Барнаула «Благорабуръ». Позднейше—груза 15,000 пудовъ замъ въ 2 1/2 часа, для изъ Барнаула прихалъ «Коринтецъ», пассаж.—75 челъ, груза—250 пуд., въ 8 часъ вечера изъ Томска «Юль», пассажироваъ 35 чел., груза 12,000 пуд.

Прѣдставъ 18-го июля: съ Барнаула, «Коринтецъ» г-жа Пушкарева, см. с. Зандоускій, двор. Кручининъ, доир. купца Родкова Усиковъ, студ. Сидоровъ, чиновники: г. Сиданскій, Никитинъ и Росохинъ.

Театръ и музыка.

Поставлена въ пятницу, 18 июля, въ бенефисъ талантливой гастролерши извѣстная пѣвица Анна А. П. Остророская «Гроза» пришла съ необыкновеннымъ новалымъ въ Томскѣ успѣхомъ. Роль Катерины въ репертуарѣ Г. Н. Одетова сдѣлается сигналь короной; трудно ей предстать болѣе цѣльное, болѣе яркое воспринятое этой областью. Г. Н. Одетова такой крупной художникъ, что въ ея исполненіи нѣтъ даже возможности отбичать особенно выдающа мѣста, такъ все у ея идетъ ровно, такъ кажущій штрихъ, каждое движеніе обаяны и отбичаетъ положительной авторитетъ на основу мѣста вѣбъ. Въ такомъ художественномъ исполненіи кажутся особенно выдающимся мѣста глубоко драматическа по положенію,—какими въ «Грозѣ» сдѣлается считать финальную сцену 4-го и весь пятый актъ,— потому что они глубоко потрясали зрителей. Но болыо бы ошибкой думать, что такіа мѣста даюція багаларый ма-

хранили свои деньги при себѣ.—ну! такъ вѣтъ къ чему это вѣдетъ бросать золото за окон! Посмотри на нее, на свою дочь. Она притягиваетъ руку на унцѣ, перодъ тѣми роскошными памятниками твоей бедности, которые ты возлагаю на ползуа церемоніи. Гауцец! О! ла, ницѣта Валентина—драгантина! Не буйтѣ подерживать... эту нявнѣту!

Послѣ длинной паты Вусекъ прерываетъ первый монологъ:

— Я кончалъ, г. интендантъ, я былъ жестоко, я вамъ принижалъ много несправедливо. Согласенъ, что я не могу поступить иначе. У васъ великое сердце, слышю мое великое сердце. Несчастье приключилось именно отъ этого. Вы поддалась излишнюю negotiacion. Вы сооружили все, какъ сдѣлать. Сегодня я вамъ указываю поправитъ... то, что еще поправимо. Это, конечно, крайнее средство, но что-же дѣлать? оно—единственное.

Рениллеръ испускаетъ глубокой вздохъ, онъ качаетъ головой съ видомъ отчаянія.

— Развѣ вы пытаете такое отравленіе къ браку, г. интендантъ?

— Умоляю васъ, не говорите со мной, простанлъ Рениллеръ, который какъ-то оупулся и, казалось, ужасно страдалъ.—Дайте мнѣ немного собраться съ мыслями... моя близкая голова сложилъ закружилась... Ахъ! вамъ легко говорить, для васъ это такъ просто, тогда какъ для меня... Думаете-и вы, что и послѣдъ-бы остаться солдатомъ послѣ подобнаго брака! Послѣ такого существованія, какъ мое, такъ гордиться своимъ прощиди, и потомъ... О! какая борьба!.. Поправитъ, да, это обязанъ, и я всей душой готовъ поправитъ но не самоуправно... а вѣдь это значить убить себя, если...

Минуту спустя, болѣ спокойный и какъ бы сътылся своихъ несчастливыхъ изидній, онъ снова заговорилъ, вѣдъ и впередъ ходя къ кабинету:

— Нѣтъ, г. Вусекъ, вѣтъ, я е въио ничего противъ брака... Нынѣ женился жалю потому, что буржуазія бдѣннѣтъ... затѣмъ...

Рениллеръ старается измѣнить тонъ разговора, принять развязный видъ, но не можетъ.

Тогда онъ опять садится и, таямо дѣла, сложивъ голову на руку, говоритъ тихимъ голосомъ, съ частыми молчаніями: «Еда я не женился, такъ это въ общенности... потому... что мнѣ не было времени подумать объ этомъ... насколько сдѣлается... дѣла... выбирать мѣлъ своихъ дѣтей. И крикъ тогда отдавать себя на служеніе родины, какъ сдѣлать я, остается въ серицъ такъ мало мѣста для чего нибудъ другое». Однакожъ нѣсколько разъ и смутно... думалъ о женитѣ... Не дѣлать, какъ два мѣсяца назадъ, я узналъ, одна подруга дѣлала... прелестная, молодая женщина, которая нибудъ... и я думалъ...

— Тебѣрѣ, вѣдъ долгъ не признавать-и вѣтъ въ другую сторону?

— Можеть-бытъ... кто знаетъ?—Рениллеръ на минуту замолкъ.—Предполагая, снова заговорилъ онъ, что и испорчилось... о! что меня шокируетъ, тѣтъ это то, что бракъ можетъ заключаться такимъ образомъ, и что именно я... Ахъ! говорить о бракахъ чрезъ посредство агентовъ, но такіа бракъ прекрасы въ сравненіи съ такимъ, какъ этотъ. Творить и даже *никогда* не видѣлъ еъ, эту молодую дѣвушку!

— Къ чему, коль скоро вы дожны жениться на ней во то-бы то ли съ тою?

— Но тогда умъ это не бракъ... это... это... По вѣрній мѣрѣ, хороша она собой?

терять въ распоряженіе артиста, былъ бы въ ея исполненіи лучшими. Насъ порадио, наиряиръ, высоко художественное выполненіе длиннаго монолога Катерины въ первый актъ, въ сцѣнѣ съ Варварой. Этотъ монологъ не дѣлѣтъ никакихъ сценическихъ эффектовъ, весь видѣтся на среднѣхъ и влѣкшихъ потахѣ и потому представляетъ для исполненія громадную трудность. Нужно было дѣлать только очень большими художникомъ, чтобы такъ просто, естественно, съ такой картинностью, такъ вышло и живо передать разскалъ Катерины о томъ, какъ мечтамъ, какіа образы пресѣдывали эту мечтательную, порывистую, доходящую до разрывнаго вѣстанъ натуру въ дѣтствѣ и какъ «смущаетъ ее вѣтъ» теперь. Само собой разумѣется, что съ другой стороны въ такомъ строеніи и цѣльномъ исполненіи малышья ошибка, каждае большее движеніе или жестъ испорчуетъ, рѣко брѣшущій въ глаза. Такимъ мѣстомъ у Г. Н. Одетова является финальная сцена первого акта, гдѣ, въ моментъ наступившаго грозы, артистка выдѣлетъ въ шаржированной драматиче, плыветъ слѣдующимъ густымъ краска. Это отношенію дальнейше мѣсто у артистки на протяжении всѣхъ пяти актовъ. Все остальное въ исполненіи Г. Н. Одетова въ роли Катерины пожелательно—«chef d'oeuvre» сценическаго искусства.

Сретенская эта пьеса А. Н. Остророскаго прекресо и прошла лучше нѣтъ, поставленная у насъ въ Томскѣ талантливой гастролершой. Въ ряду исполнителъ выдавалась г. Вольховъ въ роли Тихона Бабанова и г. Собенинъ въ роли Буракова. Очень хороша была въ роли жемалды Кулакина г. Холшевъ. Тотъ и другой прервалъ свои роли очень искренно и естественно. Г. Собенину сдѣлается вѣсело только нѣсколько болше чувства мѣры въ послѣднюю сцену Кураша въ Варварѣ (на сцѣнѣ) въ третьемъ актѣ. И несостоятельность пріятной г. Собенина под и вѣдѣ отдають шаржевъ, разсчитывающа на благосклонность верховъ, слабѣе другихъ быльши роли Дидого г. Раевича. Остальные прервали свои роли ровно и способствовали ансамблю.

Прѣдставъ одноактная вещьца Чехова «Медвѣдь», поставленная для развлѣка, преридла очень весело, вызвала поиниуту взырды арстанскаго ходога въ театрѣ. Ног. Вашиневскій въ роли Смирнова влѣкляго его и дѣло въ неповоротливый шаржъ. Это шаржевъ студентъ, этотъ ударъ старика сдѣлалъ по дѣлѣвъ, это хохляны дѣржаны, самая шаржа держатъ себя на сцѣнѣ и самые различныя «сценическия фокусы» отбичаетъ положительно клоунадовъ и производя на серьезную часть публики самое поиритное впечатлѣніе. Вѣтъ прѣдъ глазами образецъ такой прерасной, высокой школы, сдѣлано-бы разъ и навсегда отринуться отъ такихъ штриговъ, которые отбичаютъ поужаженіемъ въ искусство и даже публики. Читая г. Вашиневскаго въ этой роли отбичающа такой-же теропливостью, какую мы отбичали у артиста въ исполненіи роли Петручки въ «Урлетіи строителова». Г-жа Раевича прервала роль Поновой хорошо. **Викт. Линдинъ.**

Русскія извѣстія.

Къ положенію горнорабочихъ въ Россіи. Южа. К. укашываетъ на край-

ОШИБКА.

Рассказъ Массонъ-Форесте.
(Переводъ В. Гейлера).
(Продолженіе, см. № 154).

— Нужно было, чтобы никто не поддѣривалъ преступленіе этого человека. Разъ я наложилъ на него *омаку*, я обязанъ былъ хрѣтитъ табу. Тогда я вычислалъ его капиталъ, насколько только могъ... а полагаю, что мои требованія не превышадъ его наличности.

Товъ Вусекъ внезапно сдѣлался очень рѣзкимъ:

— И затѣмъ, г. интендантъ, откуда вы взяли, что этотъ капиталъ, каковы-бы ни была его цифра, былъ *нѣкогда кражи*? Лесекскеръ былъ нибудя болышимъ трудженникомъ. Сначала бѣда грѣша онъ пять лѣтъ былъ главноиъ мастеромъ на фабрикѣ, сдѣлывая себѣ нѣсколько тысяченовъ и съ этими началъ собственное дѣло. Онъ тогда уже былъ молявъ клиентамъ и, могу сказать, молявъ другимъ. Все это ясно и мѣня въ памяти. Лесекскеръ работалъ, какъ волъ. Въ теченіе десяти лѣтъ, онъ вѣдъ дѣлѣ мелкую торговлю своими кожанами; такимъ-то образомъ онъ сталъ постепенно обогащаться, но не очень. Потомъ онъ женился, и такъ какъ его жена пріеислала кое-что въ приданое, онъ занялся оптовой продажей и вывозомъ за границу. Только послѣдствіа уже онъ началъ брать подриды на армію, но всѣ его поставки, имѣвъ вѣдѣныя, не превышала трехъ милліоновъ. Была такая, на которыхъ онъ терпѣлъ убытки—это вѣрнѣ! Предполагаетъ средній доходъ въ 15%... это не оставляетъ огонныхъ суммъ.

— Ужель правда? почти воплотомъ говорить пятидѣлать. Вы меня удивляете.

— Какъ? и вамъ ни разу, ни разу, не приходило на мысль, что вы могли ошибаться!

Рениллеръ усиливается сохранить спокойный видъ. Но напрасно: видно, онъ поставленъ въ тупикъ смущенъ. Несмысленныя звуки протеста вырываются изъ его гурла.

— Позвольте мнѣ доказать до конца, г. интендантъ?

— Покажуся... прошу васъ... Я не скрываю отъ васъ, что мнѣ ужасно тяжело слышать все это. Но, благодаря Богу, я не изъ тѣхъ, которые уклоняются отъ своего долга... Говорите, скажите мнѣ сумму долга, или кредитора Лесекскера: чрезъ недѣлю долгъ будетъ уплаченъ. Я сдѣлалъ ошибку... я ее заглатываю.

Адвокатъ поспѣшилъ на него въ упоръ.

— Нѣтъ, м. г., я отказываюсь!...

— Но какому же праву?

— Кредиторъ... это я, и я не хочу уплатить!

Оба долго смотрятъ другъ на друга.

— Вамъ оутѣтъ... исповѣтаться!

— Вы думаете?... Что-то странное во взглядахъ адвоката. Облопотаннись на свое кресло, онъ медленно процѣживаетъ окривъ зубомъ:

— Мнѣ нужно *болыше*.

— Что? что? спрашиваетъ Рениллеръ, поблѣвѣвъ.

— У Лесекскера осталась дочь... она ничего не имѣетъ, она—нищца. Нужно на ней жениться.

— Вотъ тебѣ на!.. Вы что это говорите!...

— Нищито!

— Нунока! Я готовъ на все, что хотите... даже... обездѣчить ее реной... У

меня есть кое-какіа деньги, тѣнечъ сто пятьдесятъ, бѣтъ-можетъ... дома... тамъ... въ Эльзасѣ. Я ей перекажъ часть дохода... но что касается...

— Этого мало.

Рениллеръ качаетъ головой:

— Какъ? отдастъ ей все тогда? все мое состояніе?

Тонъ адвоката измѣнился, онъ уже не былъ такимъ задорнымъ, какъ сейчасъ. Онъ подходитъ къ интенданту; онъ ему говоритъ кратко, печально:

— Если ни съ того, ни съ сего вы отдадите ваше состояніе этой молодой дѣвушкѣ, то стануть предположить *извѣстныя причины* для такой цѣлосты холостватка. Честъ Валентина пострадалъ,— это *невозможно*.

— Бытъ можетъ, въ правы.

— Абсолютно, это не очень рѣшительнаго вопроса.

— Но развѣ никто не принимаетъ здѣсь въ ней участіе? Вѣдъ, наконецъ... трудно понять, чтобы...

— Нѣтъ, никто, кромѣ меня. А средствъ мои ограниченны. Я не могу взять на себя подобное бремя... Да и мнѣ скоро сѣмьдесятъ лѣтъ. Но я отвѣчаю на вашъ вопросъ и говорю вамъ: *никто* не оказывать помощи Валентинѣ.

— Почему?

— Потому что, будѣте убрены, за всѣмъ съ восторгомъ влѣдѣтъ нищету, въ какую погружена дочь богача, который, какъ казалось, давалъ урокъ собратыямъ по ремеслу. Она зорко будетъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы надѣне дочера существовала въ качествѣ памятнаго пріятели. Ахъ, Лесекскеръ, ты ужасалъ васъ своимъ влѣдѣющимъ, ахъ! ты пріятнаго тому, что на васъ указывали пальцемъ и называли насъ *людьми богачами*, насъ, которые

не тяжела условия горнорабочего труда в район южной углемощности. На металлургических заводах смерти и увечья рабочих от тех же причин представляются собою также самое обыкновенное явление.

Однако одной прямой потерей людей на горных промыслах все это далеко еще не исчерпывается.

Общие условия профессионального труда горнорабочего таковы, что они крайне вредно влияют на здоровье.

Подземные трудящиеся, работая ежедневно в течение 1/2 суток в темной и сырой шахте, должны дышать и отравляться шахтной атмосферой, наполненной вредными для здоровья рудничными газами и мельчайшей угольной пылью.

Личности ежедневно в течение 1/2 суток дышат и чистого воздуха, горнорабочие вскорь развивают у себя туберкулезные заболевания, сердечные и задышки с явлениями ясно выраженной синевы лица и губ, завороненные легочных путей угольной пылью, обуславливая неполное старение крови в легких, которое ведет к малокровию, общей слабости и несостоятельности сердечной мышцы.

Работа на металлургических заводах, хотя не может считаться столь губительной для здоровья людей, как рудничная, но и этот промысел дает повышенный процент смертности людей. Работа на доменных сталельных печах и на валяльнях при 400—500° Р. в пыльной атмосфере, требующая значительного напряжения физических сил, часто ведет горнозаводских рабочих к таким же заболеваниям: острым ревматизмам, воспалением легких, пневрии, почке — болеть, обычно дающая большой процент смертности.

Редкий пример. Из Висаветова сообщают о смерти губернского врача В. Ф. Гаврилка, который представлял собою редкий в нашей меркантильной век пример человека настолько бескорыстного, полого любящего и близкому и готовность помочь каждому нуждающемуся, что утрата его для города является действительно горем для массы бедного населения.

Трудно возразить себе, сообщают в Нов. Вр., человек добрый и душею этого скромного деятеля. Всегда готовый помочь и словом и делом, всегда привратливый и веселый, покойный В. Ф. сиранивал своих пациентов лишь для того, чтобы явить, но не узнать ни в виду с медицинскою помощью другого лекарства, «стускодемат из «Висаветова затопления государственными бумагами». Его докторские девизы были: «сблизить к бедному пациенту, богатый всегда найдется врач». Его ежедневный прием стоил ему не мало, но никогда ни один из десятков бедных больных не уходил без дарового лекарства, без бутылки вина, горшка супу или денежной поддержки. В. Ф. Гаврилка был врачем-христианом в лучшем смысле этого слова. Для молодежи же он был, кроме того, наставником и другом, руководителем, любимым и обожаемым. Его нрав-

ственное влияние приносило в нашей гимназии громадную пользу, и не мало кончивших курс юной ее слезами благодарности вспоминают врача, помогавшего им в тяжелые минуты и поправлявшего ошибки юности кроткой, но во все же время и умной и энергической рукой».

Процесс шугидисов. В Бесском съезде мировых судей разбирается дело по обвинению 50 шугидисов в том, что они устраивали публичные молнии и оказывали сопротивление местным властям, пытавшимся прекратить эти молнии. Съезд постановил наложить на всех обвиняемых штрафы в размере 50 р. с каждого.

К закрытию спичечных фабрик. Съ 1 января 1898 г. предполагается закрыть спичечные фабрики, которые изготовляют обыкновенные фосфорные спички, если хозяева этих фабрик не выведут приготовления так называемых безопасных спичек.

Заграничные известия.

Восточный вопрос. Сколько раз уже газеты приносили нам известия о том, что мирные переговоры в Константинополе «близятся к концу», так не меньше этого, так желанного для общеполового спокойствия мира все еще идет, и трудно определить, когда он будет. В некоем переговоре почти никто не сомневается, все знают, уверены, что Турция должна же уступить, убраться из безнадельности своего удержания, даже более в гибельности его для благосостояния подвластных султана, принужденных так долго выносить на своих плечах дорожное стоящее военное положение. Но когда же, наконец, это будет? Когда же наступит предел долготерпению европейского конгресса? Что касается до Греции, с таким здоровьем и неосмотрительностью рывнувшись в военная авантюра, — то ее положение, в виду затопления переговоров, политическое положение кассы ее государственного займа, ничейства скоро, пожалуй, окажется весьма пугливым. Ходят слухи, что на покрытие текущих расходов и на содержание армии денег хватит всего лишь на три месяца. Если в самом скором времени не будет перемены к лучшему, то произойдет страшный кризис, так как без чиновника, а вх в Греции безнад, останутся буквально без куса хлеба.

Комитет неокончившей османской выигрантам довел до общего сведения, что средства его истощились и он более не в состоянии выдавать денежных пособий нуждающимся османским. Владельцы этого свыше 40.000 територий сильную нужду. Правительство решительно не знает — как помочь их горю.

Понятно, что в таком положении! комитет телеграфировать из Афина в «Daily Tel.», греческое правительство попросить все те условия мира, которые будут установлены держащими.

Совсем иначе относится к переговорам Турция: может быть под влиянием пугливости ивиз, она уменьшено за-

тывает дело, очевидно, находясь на разрушение соглашения между великими державами и, в ожидании этого, приуменьшает все пония и новые основания — не признает условий, предложенных представителями держав. Властительная Порта заявляет, что получить Осману с добавлением солидной контрибуции, она имеет право как победительница, но, владне убедительности этого аргумента, соглашается на предложения условия в принципе, и находит невозможным выполнение требований держав на счет оккупации Бессалии, потому-де, что все население и войска требуют присоединения этой провинции в Турцию, что правительству султана бесцельно перед общественными мнением, возмущением мусульманского духовенства и войска. Наконец, как мы уже сообщали, султан обратился с телеграммой к австрийскому императору, прося его заступничества, и получив от него добрый совет — безусловно почитается требованиям конгресса — разослав, подобная же летицы русскому императору, императору Византии, итальянскому королю Губерту и президенту Феликсу Фору. По сведениям «Агентства Гавса», полученные суданом отъезды на эти телеграммы тождественны в своих основаниях. Все они предлагают ему заключить мир, согласно условиям, предложенным послами. Но в необходимости принятия этих условий султан, по словам «Варж. Вд.», еще до получения отъезда европейских государств, ивиз возможность убраться из последней коллективной ноты послан, содержание которой, по словам «Politische Correspondenz», следующее:

«Нашеоднадесять послы ивизать честь довести до сведения министра иностранных дел, что, в виду уклонений Властительной Порты вхль нарушения османской границы, ивз поручено их правительством сблизать солидарно и в категорической форь сблизующее заявление: великия держава приняла проект стратегического неравенства границы в том виде, как он выработал военными атташе и сообщен Властительной Порты. Вследствие этого, они рывили уприть отоманское правительство, что пытаются твердое намерение положить конец obstructивной политике, единственная ивль которой заключается в противодействии заключению мира, составляющего выдающийся европейский интерес».

Посль этого неудачи турецкое правительство снова начинает решусеть слухи, поддержанные и туркофильским «standart», что оно опасается ивляжа в слухах, если судан уступить.

Вместе с тем, под влиянием, впринто, турецких властей, мусульманская часть населения Османии обратилась с просьбам к послам, чтобы Бессалия осталась под властью Турции, так как если турецкие условия будут принуждены оставить эту провинцию, то они устроят общее ивбление христиан. По сведениям «Daily Telegraph», был даже пущен слух, что перель олланияи посылать в Константинополь будут устроены враждебная демонстрации.

Не ограничиваясь затоплением, во что-бы-то ни стало, переговоры, Порта направляет все свои силы чтобы познать боевую способность своей армии, для чего запас оружия, как говорят ивзорный

газеты, не без участия Германии, увеличивают количество войска в Бессалии и даже недавно, если верить «Franc. Zeit.» аключала с Румынией, при солидствии одной из великих держав (на кой?), договор, в силу которого Румыния обязуется оказать ей военную помощь, в слухах, если Болгария затбьет войну с Турцией.

Конечно, тут дело не в Болгарии, а вообще в возможности оказаться ивномь к лицу с войсками конгресса или ивкоторых из составивших его держав. А относительно этой возможности уже начинают подумывать. Как сообщают, президент Фор уже предложил, пока вхль демонстрация, отправить в Бессорь соединенный флот концентрирующихся держав. Этот аргумент конечно окажется самым убедительным для Властительной Порты.

М. Т.

Редактор-Издатель П. Манушинъ

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ТОВАРИЩЕСТВО
Брокеръ и Ко.
ИЗОБРЕТАТЕЛИ
**ГЛИЦЕРИНОВОЙ
ХУДРЫ.**
СРЕДСТВО
ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ КОЖИ, РУКЪ И ЛИЦА.

Норобиа 80 к. Норобиа 50 к.

Продаются недорого шафры, столы, кадки подь озенью. Духовная улича, домъ № 13-й, во флигелъ. 1—2

Письменные занятия ивнеть молодой образованный человек. Адрес: книжный магазинъ П. И. Манушина. 1—3

Ищу мѣсто чучера, ивль рекомендацйи, Вологе, Подгорная улича, д. Плотникова № 62, Ермоловъ. 1—1

ПРОДАЮ ЗЕМЛЮ. Обь условияхъ улича Никитинская ул., д. № 4-й.

Сиямъ ивль честь ивзвѣстить потенциишму публику г. Томска, что съ 14 числа июля сего года мною открыта

кондитерская и булочная

въ городѣ Томскѣ, на Почтамтской уличѣ въ домѣ Д. А. Ангулова, рядомъ съ аптекарскимъ магазиномъ Штоль и Шандъ. Принимаются заказы на всевозможные ивснанные торты и сладобная фигуры сахарныя и шоколадныя. Утромъ и вечеромъ горючие пирожки. Торговаться скидна по соглашению.

Леонидъ Павловичъ Мельниковъ.

— Влюбилка, почти рыцарь, широколицо, толстый носъ... ротъ немного великъ. Цѣвать лица ничего!... Въ общемъ, одна изъ тѣхъ физиономй, о которыхъ нельзя сказать ничего особеннаго. И не рывилка-бы представлять вамъ Валентину, какъ барышню красивую. Итъ, правду сказать, многого, многого не достаетъ!...

— Не, по крайней мѣрѣ, манеры, приличные выраженьи?

— Фу-у-у! Шпуну много!

— Уманъ?

— Довольно... Однако-же, я долженъ-бы признаться, что она поиндому не отдаетъ себя отъца въ своемъ пожелании. Такъ, в настоящую минуту она носитъ ужь саломко ивкарный трауръ. И затѣвъ Валентина мечтаетъ еще о партияхъ, какія она могла-бы себе составить!... Не она ни минуты не станетъ кокетства, если ни предложитъ ей руку. Конечно, у васъ ее нѣй значительная разница въ дѣтахъ, но вдно общественное положение, наше состоянйе...

— Бодя мой! — перебилъ Рениллеръ, который не слушалъ адвоката. — Это невозможно... А дѣтъ! Это... это будетъ, кровь того несчастнаго! Моя жена урожденная Лепескере, ол... ол это чудовищно! Итъ... я не хочу. И не желаю этого. И хочу остаться чистымъ. Если бы мой отецъ меня вивилъ... О!... И своимъ теплымъ, нервно-дрожавшимъ голосомъ онъ приближалъ: настъ въ собственныхъ глазахъ. Итъ, и онъ не вступилъ-бы въ бракъ съ этой дѣвушкой?

— Итъ, вступилъ бы, съ разбитымъ отъ горя сердцемъ, но вступилъ-бы. Это догад!

— Долг... долг... слово, которымъ злоупотребляютъ... Долгъ развй знаешь, гдѣ онъ, на которой сторонѣ, когда борются два долга?

— О! самый тяжелей! — всегда истинный! — Посль ивльорого молчанья Бускель сказалъ:

— Знаете: мнѣ кажется, что если заглянуть въ затѣнные ивгизы нашихъ мыслей, то окажется, что разорение, я могла-бы сказать умерщвление Лепескере, было для насъ... не исполнениемъ холоднаго приговора судьи, а чѣтъ-то другимъ.

— Объясните... я... не понимаю.

— Когда вы не сводили глазъ съ своей жертвы, когда вы ежедневно все сильнѣе затягивали веревку, которая ее душила, то въ избѣитные часы не сомнитались-ли вы въ свой истинныхъ восторгъ *радостей*?

— Не наслаждался-ли вы въ этой пыткой?

Рениллеръ задумался:

— А... если-бы и такъ?

— А-а! если такъ, то я спрошу у васъ, не искали-ли вы, постукая такими образами, угнетения въ собственныхъ... разочарованныхъ!

— Въ какихъ разочарованныхъ?

— Вы позволите мнѣ высказаться откровенно, на-честоту? Дѣтъ... Ну, такъ вотъ... Здѣсь говорить, что, будучи некончиательнымъ въ своихъ убѣжденияхъ и отчаяясь характеромъ вивельствившихъ и страстныхъ, вы возмущаетесь противъ ивзвѣстныхъ вещей... Говорятъ, что вы только по натурности сохраняете тѣ-же надежды на будущее, что и двадцать лѣтъ назадъ, но что въ глубинѣ души вы олдасеся, вы глубоко оцѣнены понемъ направлениемъ подвигая; что те, что вы виваждаете *колоссальнымъ безумиемъ*, терзаетъ, мучитъ васъ... Итъ правда, что однажды, подчинившая приказъ отъ отравы въ Сенегамбю отряда полонеровъ вашего ивскрепного корпуса, вы вилонили перо и пробормотали съ отчаяньемъ: «О!... не для этого я готовилъ ихъ!...» Что, это вѣрно?

Глухихъ, но твердымъ голосомъ Рениллеръ отвѣтилъ: «Это вѣрно».

— ... И вотъ... вамъ нужно было дать исходъ своему ивгизу, и разъ Лепескере подала вамъ подь руку, ни выметили на немъ!... Это было гуманно! Кто страдаетъ, тотъ несправедливъ; кто слышкомъ страдаетъ, тотъ во что-бы то ни стало ивнеть облегчения. А что не лучше можетъ облегчить, какъ не поиндуть?

Рениллеръ былъ смущенъ. Онъ понизъ головой, словно виноватый.

— Но итъ это узакон! Да какъ вы могли такъ хорошо узнать меня? Дѣйствительно, в этой борьбѣ съ поиндичательностью и поиндичальностью ивснательности и вилель его поиндичальности. И вилель его поиндичальности. И такъ, что въ тотъ день, когда этотъ человекъ умеръ, я оинчаль какую-то пустоту... Но, какъ-бы тамъ, я и отдавалъ себя въ томъ отчета... ни малѣйшаго!

Интенантъ долго оставался въ глубокой задумчивости, потомъ печально сказалъ:

— Вы правы, я долженъ... это нужно... Но этотъ бракъ больше чѣтъ *поиндичательности*, это... это...

— *Искренне оинч!*

Рениллеръ, все болѣе и болѣе мрачный, видимо переживалъ жестокою внутреннюю борьбу. Онъ, который обыкновенно держалъ такъ прямо, грудью впередъ и съ высоко-поднятой головой, теперь словно согнулся внае. Наконецъ, онъ вымолвилъ угасшимъ голосомъ:

— Я пропую у васъ двадцать четыре часа, чтобы рывиться. Затвръ, въ этотъ самый часъ, вы получите отвѣтъ...

Адвокатъ поклонился и медленно вышелъ, но интентантъ не протянулъ ему даже руки, даже не тронулся съ кресла.

VIII.

Въ городѣ объявлено о предстоящей свадьбѣ. Все узаконно извѣщено. Но что еще болѣе изумило, такъ это слухъ о томъ, что Рениллеръ проситъ отставку. Отставка въ сорокъ четыре года!

— Ну, а потомъ что? говорить, чуть не вудъ (ибо только объ этомъ и разговорил въ Х...), что ивль на лоню природы улетѣтъ, куда ивль въ гущу? Говорятъ, будто въ Бретань... Убиль бобра, нечего сказать! Живъ не думаетъ-ли, что его будущая жена откажется отъ свѣта, если не выйдеть она? Онъ надѣется превратить ее въ бережаную, скромную хозяйку!... Оинч, значитъ, не выдалъ ей... или онъ сальво!... Да что Валентина! Валентина своварива и будетъ все дѣлать по-своему. Станеть она стѣпениться съ нимъ! Вотъ, на дѣлахъ, слово на свѣтъ немы, достала себя изъ сада акклиматизации, вы знаете, пару этихъ огромныхъ догоровъ мяснанаго пѣтъ и разгуливаетъ съ нимъ по городу, къ великому ужасу дѣтей, къ великому скандалу подлинъ... и упорно отказывается держать ихъ на привязи или надѣтъ на нихъ наморанисы. Какъ она вчера обручила полдѣискихъ, которые стали было дѣлать ей замѣнчива!

Овъ ивль старше ея на двадцать пять лѣтъ: поинчто, чтобы уберечь ее отъ соблазна, онъ чѣтъ спривать ее подальше, впереть на замокъ. Ну, вотъ увидите, она поставитъ ему рога!

— Какъ вы говорите, господа, возражаетъ другой, эта ивснная страсть рывительнаго поиндичанья. Скажите на-милость, чѣтъ можетъ привлечь мужчину эту толстая разнаряженная худая? И что всего страннѣе, такъ это то, что пламенный любовникъ поиндичаетъ свою небусть только одинъ разъ въ недѣлю! Такъ рассказываютъ.

ОБОИ

отъ 6 к. до 3 р. 50 к. за кусокъ въ громадномъ выборѣ ивснанныхъ въ Россйи фабрикъ Иртоты въ Москѣ и Риска въ С.-Петербургѣ

ПОЛУЧЕНЫ въ МАГАЗИНѢ
ЛОПУХОВА.

НУЖНА КУХАРКА. Сиротъ въ домѣ В. И. Коренева вверху, на угу Почтамтской улича и Подгорная переулца. 1—5

По случаю отъѣзда распродаютъ: спринка, поиндичать, котъ, бѣловъ и проч. Нужнеть тарвангастъ. Сприваются у сторожа Родаль, улича Бривонена 21 июля съ 11—8 часъ днъ. 1—1

Фото-циннографич. клише (автопнны) рисунковъ и рывлжъ для печати на тнрографъ, малыхъ изготовляются съ оригинала съ съ патуры. Цны отъ 30 до 60 к. за кл. добъе. Торговая улича, домъ Буракова, улича Бульварной улича. Металлограверъ С. И. Хоминцовъ. 1—2

Нужнеть КАРАУЛЬНЫЙ и дворянъ. Торговая улича, домъ № 11-й, Плотникова. 1—2

Нужна горничная. Теодосийскй переулкъ, домъ № 6, сприветь Теплову. 1—3

ВЛОИ Е! по дорогѣ отъ пристани, утеряна сумка съ различными бумагами. Нашедшаго проситъ доставить въ л. Леопова № 6, по Володному пер., будетъ выдано вознаграждение. 1—1

Отдаются квартиры въ 2 и 3 комнаты, ивнеть отъ 12 до 15 рублей. Милонная улича, домъ № 78. 1—10

Продается домъ деревнянскй, съ надворными постройками в усадьбныхъ мѣстѣхъ, ивль по уличѣ 21 саж. поперечны 23 саж. 2 яры, всего 500 кв. саж. по Бочаловской ул., д. № 3, противъ бани Пекера. О дѣлахъ узнать въ Бюрокъ, Замквенная улича, домъ № 11, Барятучкова. 1—10

Продается инокходецъ за 35 р. Тварская улича, домъ № 86-й. 1—2

